

УДК 81'42 (575.2) (04)

ПРИЁМЫ ОБРАЩЕНИЯ К АДРЕСАТУ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.И. Дорцуева

Раскрываются основные приёмы диалогичности научно-популярного дискурса: взаимодействие адресанта с адресатом, носителем важных для автора сведений, мнений или знаний путём включения в свой текст чужой речи, прямой и косвенной, а также оценочного комментария чужой позиции; моделирование взаимодействия адресанта с адресатом путём внедрения типичных диалоговых структур в ткань монологического текста.

Ключевые слова: диалогичность научно-популярного дискурса; диалог-унисон; диалог-спор; полифункциональность форм диалогичности; многослойная смысловая структура диалогичности научно-популярного медицинского текста.

Процесс современной научной коммуникации в основном осуществляется в письменных текстах, но этот процесс диалогичен и включает определённые авторские приёмы воздействия на читателя. Все разнообразные формы присутствия автора в тексте зависят от родовой и жанровой принадлежности текста. Как отмечают современные лингвисты-исследователи (Л.Р. Дускаева, Л.В. Красильникова, И.Н. Борисова), более всего автор проявляется в рамочных компонентах текста: в заголовке, эпиграфе, начале и концовке текста. Кроме этого, авторская речь отражается в метатексте, составляющем целое с основным текстом и включающем посвящения, авторские примечания и ремарки, предисловия, послесловия, отступления и другое. Любое повествование всегда ведётся от чьего-нибудь лица. В нём прямо или косвенно присутствует повествователь – посредник между изображаемым в тексте (содержанием) и слушателем/читателем. В авторской речи повествование ведётся объективно. Участие автора сказывается в употреблении эгоцентрических слов. Е.В. Падучева в статье “Говорящий как наблюдатель. Об одной возможности применения лингвистики в поэтике” (1993) называет такие слова “дейктическими словами”. К ним относятся местоимения (*я, ты, этот*), наречия (*здесь, сейчас, тут, там*), частицы (*вот, тот*), а также показатели субъективной модальности (по В.В. Виноградову) – вводные слова, высказывания, модальные слова, которые подразумевают говорящего или пишущего. Ав-

торская речь обладает не только изобразительностью, но и выразительностью и характеризует не только объект высказывания, но и самого говорящего либо пишущего. Так, в письменных текстах научно-популярного дискурса медицинского журнала “АИФ. Про здоровье” автор предстаёт и как транслятор идей врачей, фармацевтов, рекламодателей, и как носитель индивидуальной позиции. При дальнейшем рассмотрении взаимодействия автора научно-популярного текста и его читателя, необходимо сказать несколько слов и о диалогичности письменной речи.

В русистике основы теории диалога были заложены трудами М.М. Бахтина, Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского в 20–30-х гг. XX в. Знаменательно, что уже в это время понятие диалога связывается с реализацией коммуникативной функции языка, с его социальной сущностью. В работах этих ученых диалог предстает как форма речи, где наиболее полно реализуется коммуникативная функция языка. Большинство языковедов объединяют подход к диалогу как к одной из форм речи, присущей устной форме общения. Однако в исследованиях о диалоге было подмечено, что критерии различия монолога и диалога оказываются нечеткими, и потому эти понятия иногда сближаются. Таким образом, был сделан вывод об условности границ между диалогом и монологом. Наиболее глубокие исследования диалога представлены в трудах М.М. Бахтина, который считал, что диалогические отношения высказываний представляют собой сме-

ну “смысловых позиций”. Смысловая позиция – это выражение жизненной позиции, точки зрения, определенного понимания факта, явления. В диалоге сходятся две позиции, между которыми и возникают диалогические отношения. “Событие жизни текста, т. е. его подлинная сущность, всегда разыгрывается на рубеже двух сознаний, двух субъектов” [1, с. 303]. Исходя из положений М.М. Бахтина, и с учетом результатов исследований философов и психологов, в функциональной стилистике был сделан вывод о том, что “языковое общение в принципе диалогично, более того, диалогичность – это форма существования языка в речи” [2, с. 11]. Таким образом, диалогичность наиболее явно эксплицируется в собственно диалоге как форме речи, но пронизывает и другую ее форму – монолог. Следовательно, диалогичность свойственна не только внешне диалогическим текстам, но и монологическим.

Таким образом, это качество стало изучаться применительно к речи письменной: в научной литературе (Кожина, 1981, 1986, 1998; Красавцева, 1987; Красильникова, 1995), а затем в публицистической (Дускаева, 1994; 1995). Прежде всего, был поставлен вопрос об экстралингвистических основаниях диалогичности в письменной научной речи. Последнее связано с тем, что особенности мышления, диалогичного и социального по своей природе, находят отражение не только во внутренней, но и во внешней письменной речи. При этом и во внутренней, и особенно во внешней речи значим фактор адресата (Арутюнова, 1981). Помимо коммуникативно-лингвистического аспекта, диалогичность имеет экстралингвистическое основание. Коммуникацию в научно-популярной сфере можно рассматривать как процесс связи, общения между автором-учёным и читателем/слушателем – неспециалистом в данной научной сфере. Безусловно, диалогичность – неотъемлемое свойство творческого научного мышления. Она помогает лучше понять истину и проверить ход решения проблемы, а в конечном счете, – убедительнее доказать ее другим, даже неспециалистам. Диалогичность состоит в установке на коммуникацию в познавательно-речевой ситуации. Диалогичность письменной научно-популярной речи заключается в себе направленность речи на адресата, учет в организации текста его реакций, а также взаимодействие смысловых позиций коммуникантов. М.Н. Кожина в статье “О диалогичности письменной научной речи” (1986) выявила разновидности диалогичности письменной научной речи в аспекте структуры ре-

чевого акта и взаимодействия коммуникантов. Она справедливо указывает, что “...в научном тексте отражаются все компоненты сознания и мышления и признаки научной творческой деятельности, включающей наряду с познанием, преобразованием, ценностной ориентацией и такой компонент, как общение. Кроме того, сам текст является лишь моментом в коллективном творчестве, представляющем совместную деятельность автора и читателя, без учёта которого нельзя строить научный текст” [2, с. 66]. Рассмотрим на примерах текстов медицинского научно-популярного дискурса взаимодействие автора и читателя. Выражение диалогичности в научно-популярном медицинском тексте, по нашему мнению, чрезвычайно многообразно как по своим разновидностям, так и по степени ее эксплицированности в тексте. Рассмотрим некоторые способы выражения диалогичности, встречающиеся в исследуемых текстах.

Наиболее часто встречается “разговор” с читателем, приглашение к совместной мыслительной деятельности, стремление привлечь его внимание к содержанию речи. Так, в различных детских медицинских энциклопедиях такой “разговор” автор ведёт с читателем-ребёнком младшего или среднего школьного возраста, реже с подростком. Например, “Как думаешь, каких живых организмов на Земле больше всего? Кто на весах оказался бы тяжелее всех? Не слоны! Не люди! Больше всего на Земле насекомых” [3, с. 320] или другой фрагмент из текста: “А многие ли из вас, ребята, могут похвастаться тем, что с закрытыми глазами отличает по запаху своего братишку от 5–6 его сверстников или определяют, что из одежды принадлежит матери, а что отцу? Как известно, для анализа запахов предназначен нос...” [4, с. 209]. В данных примерах чётко заметна диалогичность представленных высказываний в виде вопросно-ответных комплексов. Адресант речи, беседуя с воображаемым собеседником-ребёнком, может предвидеть его ответы, согласиться с ними или нет, может привлечь внимание юного адресата к содержанию речи посредством вовлечения в некий условный спор (*А многие ли из вас, ребята...*). И это ему удаётся. У читателя заостряется внимание на необходимой информации. Следующий способ выражения диалогичности – это “разговор” с другим упоминаемым лицом/лицами, теоретическими противниками или единомышленниками, например: “Какие органы чувств наиболее важны для человека? *Большинство людей, скорее всего, назовёт зрение. Действитель-*

но, большую часть информации об окружающем мире человек получает с помощью зрения” [4, с. 185]. В данном фрагменте авторское “*действительно*” выражает точку зрения, совпадающую с читателями-единомышленниками, которых всё же “*большинство*”. Встречается в текстах столкновение двух и более различных точек зрения, которые обычно в процессе анализа оцениваются автором, например: “*Некоторые дети думают, что за молочными зубами ухаживать не надо. Всё равно выпадут! Как они ошибаются!* Ведь молочные зубы болят всеми болезнями постоянных. И если новый зуб вырастает в окружении старых, больных, например, кариесом, то быстро подхватит эту инфекцию. А потом передаст её своим постоянным собратям. Так что хотите иметь здоровые постоянные зубы, лелейте и холите молочные!” [3, с. 122]. Данный “разговор”, с так называемыми теоретическими противниками проходит с наличием безусловной отрицательной оценки со стороны автора, выраженной эмоционально (*Как они ошибаются!*).

Довольно часто в текстах единение мыслей автора с читателем передаётся с помощью местоимения *мы*, в различных падежных формах и соответственно глаголами множественного числа первого лица. Например, “Народная поговорка гласит: не каждому слуху верь! И не веришь! *Мы живём* в хаосе звуков, но на многие ли из них *обращаем* внимание? И божественные звуки, которыми *мы наслаждаемся*, и неприятные для нас шумы и звуки – это всего лишь колебания окружающего нас воздуха” [4, с. 194]. Лингвистическое выражение форм диалогичности осуществляется через реализацию разного рода императивных форм и обращение ко второму лицу, а также в виде прямых вопросов, активизирующих внимание читателя. Так, в исследуемых текстах диалогичность выражается в виде вопросов, построенных по следующим моделям: “Знаешь ли ты, что...?”, “Знаешь ли ты, почему...?”. Данные вопросительные модели высказывания встречаются как в текстах популярных медицинских журналов, так и в текстах о медицине для детей. Вот лишь несколько ярких примеров подобных вопросов, активизирующих внимание читателей: “Знаешь ли ты, что многие дерматологи прописывают солнечные ванны в качестве лечения своим пациентам с акне?”, “Знаешь ли ты, почему твоя кожа приобретает шоколадный оттенок, попав под солнечные лучи?”, “Знаешь ли ты, что наши кости очень прочные?”, “А ты знаешь, что без нормальной работы кожи наши кости были бы непрочными, мягкими?”, “А ты

знаешь, что бывают грибы, растущие на коже, слизистых и даже на внутренних органах человека?”. Встречается использование и чужой речи: прямой речи в виде цитации и косвенной, например: “И.П. Павлов считал, что главная роль жёлчи – „сменять желудочное пищеварение на кишечное””, “– Почему в лёгких кислород вступает в связь с гемоглобином, а в тканях тела эта связь нарушается? – задал я вопрос шестикласснице Марине”, “Клод Бернар высказал догадку, что нервные волокна, чтобы передать распоряжения мышцам, издают для них химические приказы”. Иногда диалогичность в исследуемых нами текстах непосредственно связана с рассуждением как типом речи и реализуется помимо вопросительных предложений, в том числе риторических вопросов, употреблением вводных слов, подчеркивающих ход рассуждения. При этом в научно-популярных текстах перечисленные формы диалогичности часто оказываются полифункциональными. В целом же научно-популярный медицинский текст с точки зрения диалогичности представляет собою многослойную смысловую структуру. Для характеристики своеобразия диалогичности подобного текста важен вопрос о прагматическом аспекте структуры речевого акта и отражении в нём характера взаимоотношений коммуникантов. Прагматический аспект научной речи был исследован на материале жанра рецензии (Л.В. Красильникова, 1995, Е.С. Троянская, 1989); специфика тактики и стратегии адресации научного текста – на материале научной журнальной статьи и монографии (Т.М. Михайлюк, 1999).

В исследуемых нами научно-популярных медицинских текстах выделим круг разновидностей диалога. Встречаются различные виды диалога, построенного по схеме “вопрос-ответ”: это и диалог-унисон, и диалог-спор, и переход к новой теме, нередко предваряемый риторическим вопросом. Наиболее часто встречается диалог-унисон, в котором наблюдается равноправный характер взаимоотношений коммуникантов, как, например, в следующем фрагменте текста: “Тебе знакомо слово „поликлиника”? Конечно! Ты не раз ходил туда с мамой или папой. А такое неприятное слово – „прививка”, знаешь? Страшнее него, наверное, только слово „зубной врач”, правда? И, разумеется, ты знаешь, для чего сдают анализы, чем отличается таблетка от микстуры, а если сможешь с разбегу произнести слово *оториноларинголог*, то ты – просто молодец!” [3, с. 7]. Автор детской энциклопедии ведёт диалог с читателем на равных, они единомышлен-

ники в отношении к „прививкам” и к посещению „зубного врача”, в конечном итоге автор даёт высокую оценку своему читателю („ты – просто молодец!”). Диалог-спор, в отличие от диалога-унисона, влечёт за собой некую доминирующую позицию автора текста над собеседником. Адресант подобного сообщения может давать советы своему адресату, доказывать ошибочность его взглядов или опровергать позицию оппонента. Проиллюстрируем данное наблюдение примерами из текстов журнала „АИФ. Про здоровье”: „Тебе кажется, что лето – лучшее время года для твоих ножек: освобождённые от тесных, высоких сапог и плотных колготок, они наконец-то могут по-настоящему расслабиться. В открытых вьетнамках или лёгких сабо ничто не сковывает движения и не мешает коже дышать. На самом деле жаркие месяцы – тяжёлое испытание для наших ног. В это время года возрастает риск развития варикоза и увеличивается шанс подхватить подошвенную бородавку. И на этом летние опасности не заканчиваются” [5, с. 23]. Диалогичность данного фрагмента начинается с предвидения ситуации автором („тебе кажется, что...”), завершается диалог опровержением позиции адресанта посредством конструкции „На самом деле ... – тяжёлое испытание для...”. Авторы различных научно-популярных текстов, прибегая к диалогичности речи, зачастую используют риторический вопрос не только в названиях статей: „Солнечный круг – враг или друг?”, „Пить или не пить?”, „Одиночество: награда или наказание?”. Это наблюдается и при переходе от одной темы в тексте к другой: „Как только ребёнок рождается, он приветствует мир громким криком. *Может, он здороваётся, как умеет?* Наверное, отчасти и так. Но этот крик имеет и другое, очень важное значение. С первым криком расправляются лёгкие новорождённого, и он начинает дышать”, или ещё один фрагмент текста: „Попробуй угадать, на каком музыкальном инструменте учатся играть с самого рождения и всю жизнь? Причём, всё население планеты? Сразу догадаться не просто. Это наш речевой аппарат. *Думаешь, мы говорим только с помощью языка?* Да, без него невозможна членораздельная речь, чёткое произношение слов. Но рождаются слова не на кончике языка. А гораздо глубже и ниже”. В данных примерах риторические вопросы предваряют переход от одной темы к другой, что делает текст логически последовательным. Различия письменной и устной научно-популярной речи обуславливают как спектр разновидностей диалога, так и круг речевых актов и средств вы-

ражения в этих сферах общения. В частности, некоторые из разновидностей актов, присущие устной научно-популярной речи, не свойственны её книжной форме. Наиболее типичными ситуациями общения, представленными в письменной научно-популярной речи, в том числе в текстах детских медицинских энциклопедий и на страницах популярных медицинских журналов, являются следующие: согласие/несогласие, оценка, вопрос-ответ, уточнение, дополнение, пояснение, доказательство, предположение и некоторые другие. Проанализируем некоторые ситуации научно-популярного общения в исследуемых текстах. Особенно часто используется ситуация общения, при которой автор в процессе информирования читателя через ряд повествовательных предложений о каком-либо фрагменте знаний передаёт эксплицитно или имплицитно и отношение к нему, выраженное либо нейтрально, либо экспрессивно, эмоционально. Отношение к сообщению выражается различно, в виде согласованности или несогласованности точек зрения. Так, при выражении диалогичности „чисто” информативного характера представляются сведения, хорошо известные автору, но не читателю, например: „*Девясил. В Древнем Риме существовала легенда, согласно которой этот цветок вырос из слёз Елены Прекрасной, и потому он сохраняет женскую красоту и избавляет от разных недугов. Отсюда и название: девясил – девять сил*” [6, с. 14]. Диалог-унисон, т. е. согласованность точек зрения, подтверждения одного мнения другим чаще встречается в текстах современных популярных детских энциклопедий, причём читателю-ребёнку зачастую представляется хорошо известный афоризм, пословица, фразеологизм или цитата, например: „Греческий философ Гераклит сказал: „Нельзя дважды вступить в одну и ту же реку, ибо во второй раз входящего омывают уже новые воды”. *Наше тело – та же река.* Жировая ткань в организме полностью обновляется в течение 3 недель. Клетки кожи – за 5 недель. Слой клеток, выстилающий изнутри желудок, – за 5 дней” [3, с. 127]. Диалог-спор либо несогласие автора с чьим-либо мнением также встречается в текстах энциклопедий: „Французский хирург Вельпо, живший в середине прошлого века, сказал однажды: „Нож хирурга и боль – неотделимы друг от друга. Безболезненная операция – мечта, которая никак не сбудется”. *Но уже при жизни Вельпо, применяя эфир, хлороформ, закись азота, хирурги начали делать безболезненные операции*” [3, с. 184]. Ещё один фрагмент текста: „Вспомните фразу,

мелькнувшую в стихотворении М.Ю. Лермонтова “Бородино”, „У наших ушки на макушке! “. *На самом деле* и у русских, и у людей других национальностей уши располагаются не там” [4, с. 196]. В обоих отрывках автор выражает своё несогласие с оппонентом, используя противительные конструкции. Диалог-унисон и диалог-спор, как правило, характеризуются явной оценочностью. Степень выраженности подобной оценки и сопровождающая ее экспрессия встречается чаще в диалогах-спорах, чем в диалогах-унисонах. Замечено, что именно отрицательная оценка более экспрессивна и связана с воздействием на адресата.

Для всех разновидностей научных текстов весьма характерен вопросно-ответный комплекс (ВОК), особенно для работ теоретического характера, посвященных дискуссионным проблемам и нередко реализуемым в “полемическом ключе”. Однако ВОК используется и в научно-популярной литературе, преимущественно для активизации внимания читателя. ВОК встречается чаще всего во фрагментах, содержащих концептуально значимую информацию, а также при рассуждениях, размышлениях: “Как же распространяются в нашем теле электрические сигналы? Ведь в нём нет проводов! Зато есть нервы” [3, с. 178]. Вопросно-ответный комплекс – это структурно-семантическое единство, состоящее минимально из двух предложений. Такой комплекс реализуется в виде проблемных вопросов, исходящих от автора, на которые он сам же и отвечает.

Далее рассмотрим такой приём диалогизации речи, как *побуждение - ответная реакция*. Этот приём в научно-популярной речи предстаёт, прежде всего, как предвидение поступков читателя, например: “Взяв в одну руку банку с обычным кремом, а в другую с аптечным, *ты наверняка удивишься*: составы будут очень похожи друг на друга. *Так в чём же разница?* Действительно, в косметике часто содержатся вещества, которые применяются в производстве ухаживающих средств: экстракты растений, антиоксиданты, ферменты...” [7, с. 11]. Предвидение ситуации поведения читателя наблюдаем и в следующем высказывании: “У сладкого привкуса, возникающего во рту, всего одна причина, и она очень серьёзная – это сахарный диабет. *И ты глубоко ошибаешься, если думаешь*, что этот недуг бывает исключительно врождённым и диагностируется в раннем детстве. *Совсем нет* – болезнь имеет и приобретённую форму, которая может развиваться в любом возрасте” [8, с. 44].

Здесь автор, обратившись к читателям, рассматривает проблему как бы на фоне их активизированного внимания. Побуждение обнаруживается и в научно-популярных текстах рассуждающего характера. Прямое обращение к читателю может использоваться для передачи особого фрагмента – перехода к новой теме, выделяемого некоторыми лингвистами как семантико-структурный вариант диалогичности, например: “...часто гипертиреоз вызывает „мерцательную аритмию” – пульс становится частым и прерывистым... сердце в буквальном смысле трепыхается. *Согласись*, это слишком высокая плата за похудение” или ещё один фрагмент обращения к читателю: “Ты хочешь замедлить процессы старения? У влюбленного проблемы с кишечником? А твоя мама волнуется о здоровье собственного сердца? *Поверь*, всем вам поможет одно простое и недорогое средство – оливковое масло”. Важно, что диалог смысловых позиций, мнений реализует динамику текстообразования и предстает как весьма существенный стилистико-текстовый признак научной речи. Это подтверждает мысль о целесообразности отнесения диалогичности к текстовым категориям. Диалогичность представляет собой реализацию коммуникативной языковой функции в речевой и текстовой материи. В разных функциональных стилях речи данная текстовая категория представлена различно. Так, в научно-популярном медицинском дискурсе встречаются следующие разновидности диалогичности:

- взаимодействие адресанта с адресатом (интертекстуальным речевым партнёром), носителем важных для автора сведений, мнений или знаний путём включения в свой текст чужой речи, прямой и косвенной, а также оценочного комментария чужой позиции;
- моделирование взаимодействия адресанта с адресатом путём внедрения типичных диалоговых структур в ткань монологического текста.

Среди текстов исследуемого нами материала встречаются обе разновидности текстовой диалогичности. Наиболее активно различные приёмы диалогичности используются в детских медицинских энциклопедиях. Это объясняет их высокую степень доступности излагаемого научного материала. Экспликация речевого взаимодействия коммуникантов во время монологического речевого общения в текстах научно-популярного медицинского дискурса осуществляется с помощью включения ряда диалоговых

структур в состав монолога, где они становятся риторическими приёмами, в совокупности имитирующими гармоничное межличностное общение. Диалогичность текста существенно облегчает восприятие читателем-неспециалистом интеллектуально сложного монолога, поэтому может широко применяться в практике обучения. В рамках педагогической риторики может быть разработана модель лингвориторического обучения диалогизации научного, в том числе научно-популярного, монолога.

Литература

1. Бахтин М.М. Автор и герой. СПб., 2000. 306 с.
2. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986. 92 с.
3. Буянова Н.Ю. Я познаю мир. Медицина: энциклопедия. М., 2008. 399 с.
4. Сергеев Б.Ф. Я познаю мир: Тайны человека: энциклопедия. М., 2004. 398с.
5. Батиста М. Лето красное – для ног опасное // АИФ. Про здоровье. 2011. № 6.
6. Растения Кыргызстана: учеб. пособ. по биологии / М.С. Субанова, И.В. Логинова. Бишкек: Раритет, 2001. 36 с.
7. Морева Е. Красота из аптеки // АИФ. Про здоровье. 2011. № 3.
8. Агриомати М. Горько! Сладко, кисло... // АИФ. Про здоровье. 2011. № 1.